

Секция «Средневековье – Западная Европа и Византия»
**Эсхатология как политический инструмент на материале «Комментария» и
«Послания» Беата из Лиебаны**
Долгополов Василий Геннадьевич

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: nefisgon@list.ru

Комментарии на Апокалипсис занимали традиционно важное место в истории средневековой мысли. Одним из ярких примеров комментариев стало «Толкование на Откровение Иоанна Богослова» Беата из Лиебаны [8].

В конце VIII в. на Пиренейском полуострове, большей частью контролируемом мусульманами, возникает новый политический субъект - Испанская марка, ставшая форпостом интересов Каролингской империи. Астурия, где был написан «Комментарий», зависимая в церковном плане от кафедры в Толедо, пытается обособиться от нее [2] и обрести новых союзников перед лицом потенциальной угрозы захвата мусульманами. В свою очередь архиепископы Толедо долгое время претендовали на независимость от Рима. В это же время появляются сообщения о появлении на полуострове новой ереси адопцианства (веры в то, что Христос был приемным сыном Божиим), одним из идеологов которой стал толедский архиепископ Элипанд. Эта трактовка была утверждена на соборе в Толедо в 782 году. Еще одним ересиархом стал Феликс Уржелский, диоцез которого находился в сфере интересов Каролингов. После выхода другого сочинения Беата - «Послания» [4] против Элипанда, адопцианство было осуждено на трех соборах (в Регенсбурге в 792 г., во Франкфурте в 794 г., в Аахене в 799 г.) [9] с участием высших иерархов империи.

Сочинение Беата уникально еще и тем, что в нем, вопреки устоявшейся традиции [5, 6], напрямую указывается дата конца света. Эти рассуждения пресвитера, контактировавшего в частности, с Алкуином [1, 7], не вызывают у последних никакого возмущения, хотя в ином случае могли послужить основанием для обвинения в ереси. Что заставило идеолога империи проигнорировать эти изыскания Беата, станет понятным в свете борьбы с Элипандом.

В данной работе мы бы хотели проанализировать взаимосвязь «Комментария», долгое время считавшегося вторичным с экзегетической точки зрения, и «Послания». Толкование на Откровение претерпело три редакции, последняя из которых была предпринята в 786 году, незадолго до составления «Послания» [2, 3]. Последнюю версию текста, отличают, в частности, пространные рассуждения том, как следует понимать упоминание понятия *adoptio*. По нашему мнению, оба сочинения, по крайней мере, в поздних редакциях, имели сходную цель - борьбу с ересями.

В историографии [10] учение Элипанда часто рассматривается в первую очередь как стремление защитить христианскую общину от обвинений в многобожии. В уступке мусульманским правителям архиепископа косвенно упрекает Алкуин [1], один из участников Франкфуртского собора. Между тем, малочисленность и слабое влияние мусульман дает основание утверждать, что либо угроза христианскому населению считалась серьезной практически исключительно за Пиренеями, либо каролингские иерархи, предпринявшие борьбу против Элипанда, лишь искали повод для ослабления независимости толедской кафедры.

Это обстоятельство заставляет искать другие причины создания нового учения Элипанда. Часть исследователей предполагает, что оно частично основывалось на традициях собственно испанской литургии и экзегезы [3]. Уже в «Комментарии» Беат дает альтернативную трактовку тем строкам из Библии и Отцов Церкви, в которых упоминаются

некие «сыны Божии». Тем самым Беат подготавливает теоретическую базу для «Послания», то есть для борьбы с адопцианизмом.

Если в «Комментарии» Беат с помощью образа абстрактного порочного прелата, лишает Элипанда легитимности, то в «Послании» эти обвинения получают конкретную форму. Трактовка архиепископа неверна, поскольку для принятия ключевого документа - Символа веры - архиепископ, по словам Беата, не созывал собор [4]. Между тем, этот факт его созыва нашел отображение в источниках, что приводит к мысли о том, что пресвитер намеренно искажает факты. Вызывает сомнение и подлинность самого текста Символа, который вполне мог создать сам Беат, чтобы очернить своего оппонента. Отсутствие реакции со стороны испанских прелатов на соборе 782 г. может говорить о том, что для них в трактовке Элипанда не было ничего странного, в отличие от их визави в империи. С другой стороны, Алкуин и другие идеологи, видимо, по-другому понимали само понятие усыновления, что и вызвало их решительную реакцию [2].

Как бы то ни было, цели Беата и поддержавших его каролингских иерархов в конечном счете совпадали. После осуждения Феликса и Элипанда империя получает полный контроль над Испанской маркой, а у Астурии появляется основания не считаться с мнением Толедо. Овьедо впоследствии не только укрепляет отношения с Аахеном, но и может претендовать на независимость в церковном плане. В этом случае становятся понятны и отступление Беата, указавшего дату второго пришествия, от канона и многочисленные указания на актуальность борьбы с ересями. Фактически толкование Беата, становится теоретической основой для «Послания».

Источники и литература

- 1) Alberi M. "Like the army of God's camp": political theology and apocalyptic warfare at Charlemagne's court // *Viator*. Vol. 41. №. 2. 2010. P. 1–20.
- 2) Corella Lacasa M. Notas para una lectura política de la obra del Beato de Liébana // *Res publica*. № 17. 2007. P. 9–32.
- 3) Isla Frez A. El adopcionismo. Disidencia religiosa en la Península Ibérica [fines del siglo VIII-principios del siglo IX] // *Clío & Crímen: Revista del Centro de Historia del Crimen de Durango*. №. 1. 2004. P. 115–134.
- 4) *Heterii et Sancti Beati ad Elipandum epistola*. PL. Vol. 96.
- 5) Landes R. The Fear of an Apocalyptic Year 1000: Augustinian Historiography, Medieval and Modern // *Speculum*. Vol. 75. №. 2000. P. 97–145.
- 6) McGinn B. *Visions of the End. Apocalyptic Traditions in the Middle Ages*. NY., 1979.
- 7) Poole K. R. *Beatus of Liébana: Medieval Spain and the othering of Islam* // *End of Days: Essays on the Apocalypse from Antiquity to Modernity* /ed. Kinane K. , Ryan M. A. NY, 1992. P. 37– 60.
- 8) *Sancti Beati Presbyteri hispani Liebanensis in Apocalypsin ac plurimas utriusque foederis paginas commentaria* / ed. Florez H. Madrid, 1770.
- 9) Steinhauser K. B. *Narrative and Illumination in the Beatus Apocalypse* // *Catholic Historical Review*. Vol. 81. № 2. 1995. P. 185–211.
- 10) Wolf K. B. *The Earliest Spanish Christian Views of Islam* // *Church History*. Vol. 55. №. 3. 1986. P. 281–293.